

Министерство образования и науки
Российской Федерации
федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПетрГУ)

Ленина пр. д. 33, г. Петрозаводск,
Республика Карелия, 185910
тел. (814 2) 78-51-40, 71-10-29
факс: (814 2) 71-10-00
E-mail: rectorat@petrsu.ru
E-mail: office@petrsu.ru
https://petrsu.ru
ОКЛО 02069533, ОГРН 1021000519935,
ИНН/КПП 1001040287/100101001

«УТВЕРЖДАЮ»

«02» мая 2017 г.

В. С. ЧОНЕВ,
профессор
по научной специальности «История»,
доктор исторических наук,
профессор

№ _____

На № _____

от _____

Отзыв
ведущей организации
о диссертации Святослава Александровича Гриценко
«“Прогерманизм” в общественно-политической жизни Швеции
(1905 – 1916)»,

представленной в Диссертационный совет Д 501.002.12 на базе
МГУ им. М.В. Ломоносова на соискание ученой степени кандидата
исторических наук (специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и
новейшая история))

Диссертационное исследование С.А. Гриценко посвящено рассмотрению чрезвычайно сложного блока вопросов политической истории Швеции начала XX века, связанного с активизацией прогерманских настроений части политической элиты страны накануне и в период Первой мировой войны. Как отмечает автор, обосновывая актуальность и научную значимость своего исследования, значительная часть шведских политиков рассматривала прогерманский вектор в качестве инструмента решения как внутри-, так и внешнеполитических проблем страны (с. 6). Актуальность исследования определяется также необходимостью понимания развития шведского нейтралитета на исторически длительном промежутке – с его зарождения в первой половине XIX в. до наших дней.

С.А. Гриценко ставит перед собой цель рассмотреть шведский «прогерманизм» как политическое явление, выявив его происхождение,

формы и пределы влияния на общественно-политическую жизнь Швеции в 1905-1916 гг. (с. 7-8). Этой цели посвящены четко сформулированные автором конкретные исследовательские задачи.

Обоснование актуальности заявленной темы, постановка проблемы исследования, формулировка цели и конкретных исследовательских задач в целом представляются вполне убедительными. Структура диссертационного сочинения полностью соответствует сформулированной цели и вытекающим из нее задачам исследования. Выбранный автором проблемно-хронологический принцип построения работы и методологический арсенал представляется вполне обоснованным.

Научная новизна и практическая значимость исследования обуславливаются прежде всего тем обстоятельством, что диссертант впервые в рамках монографического исследования, применительно к Швеции, сформулировал концепт прогерманизма как «комплекс политических идей и способов их реализации», отграничив его от политического германофильства и предложив системное видение данного явления (с. 9-10).

Обращает на себя внимание обширность и разносторонность корпуса исследовательской литературы и источников, что, в конечном итоге, позволило диссертанту представить логично выстроенный и хорошо аргументированный научный труд.

Основу источниковой базы исследования С.А. Гриценко составили материалы трех шведских архивов – Государственного, Военного и Стокгольмского городского. Привлечены также многочисленные опубликованные документы официального и личного происхождения. Важной составляющей корпуса источников стала политическая публицистика рассматриваемого периода, воспоминания, аналитические записки и пр. Обращает на себя внимание тщательно структурированный и обстоятельный источниковедческий обзор, предложенный во Введении (с. 12-38). Можно с уверенностью констатировать, что, применительно к заявленной проблематике, в таком объеме и с таким высоким уровнем анализа корпус источников диссертации является для отечественной исторической науки новаторским.

Не менее профессионально автор систематизирует и анализирует задействованную в диссертации исследовательскую литературу (с. 38-61). Представляется, что в поле зрения диссертанта попали почти все исследования, имеющие прямое или косвенное отношение к рассматриваемому кругу проблем. Текст диссертации свидетельствует о

том, что его автору свойственно внимательное, критическое и уважительное отношение к исследовательской литературе и высказываемым в ней суждениям.

В первой главе автор предлагает очерк зарождения шведского прогерманизма, обращаясь к внутри- и внешнеполитическому развитию Швеции на протяжении XIX в. Необходимость тщательной контекстуализации рассматриваемого явления вынуждает автора выйти за хронологические рамки исследования, что представляется вполне обоснованным. Как известно, переформатирование внешнеполитических предпочтений шведского общества и государства в постнаполеоновскую эпоху привело не только к утверждению доминирующей концепции нейтралитета, но и к формированию и актуализации альтернативных по отношению к ней идей возврата Швеции в большую европейскую политику. В трех параграфах главы последовательно анализируются исторические предпосылки прогерманизма и его усиление в первое десятилетие XX в. Особый интерес представляет обстоятельный анализ сложной взаимозависимости изменения международной обстановки и динамики внешнеполитических предпочтений различных внутриэлитных группировок.

Во второй главе, разделенной на два параграфа, автор обращается к анализу ситуации непосредственно накануне Первой мировой войны. Убедительно показано, как под воздействием надвигающейся войны стремительно менялся политический ландшафт Швеции. Наглядно демонстрируется, как внешнеполитическая повестка приобретала всё большее значение во внутриполитических баталиях, становясь едва ли не ключевым фактором во взаимоотношениях ветвей власти.

В трех параграфах третьей главы диссертант предлагает читателю очерк развития прогерманизма непосредственно в годы Первой мировой войны. Убедительно показано, как и при каких обстоятельствах в политической жизни Швеции произошло затухание, а по сути маргинализация прогерманского вектора как альтернативы нейтралитету. Особый интерес представляют авторские наблюдения, свидетельствующие о том, что прогерманизм претендовал на некую надпартийность и внепартийность.

Тщательная работа с обширным комплексом источников и научной литературы и высокий профессиональный исследовательский уровень позволили диссертанту сделать вполне обоснованные выводы, изложенные в Заключение. Обширный фактографический материал и сделанные обобщения довольно обстоятельно характеризуют

стремительную динамику и разнонаправленность германского фактора в политической жизни Швеции.

Основные выводы, равно как и суждения по более частным исследовательским проблемам в главах, хорошо аргументированы, последовательны и убедительны.

Замечания, вопросы и пожелания, которые могут быть высказаны в ходе обсуждения диссертационного сочинения С.А. Гриценко, сводятся к следующему:

1. Представленный в диссертации материал свидетельствует, что прогерманизм в Швеции оставался «нишевым» политическим течением. Тот факт, что в обстоятельствах общеевропейского международно-политического кризиса его значимость существенно возросла, не отменяет очевидность нисходящей траектории развития шведского прогерманизма. Об этом свидетельствуют и авторские суждения в конце третьей главы и в Заключение. Однако возникает вопрос, не переоценивает ли автор значимость рассматриваемого явления? Не являлся ли прогерманизм лишь одним из многих инструментов и формой реализации поиска оптимальной внешнеполитической линии государства?
2. Представляется не вполне корректным (или, по крайней мере, недостаточно аргументированным) то, как автор мимоходом соотносит концепцию активного нейтралитета и прогерманизм, предполагая, что «активизм» был лишь политическим измерением более широкого явления шведского «прогерманизма» (с. 195). На наш взгляд, на основании представленного автором материала можно предложить и прямо противоположное суждение: прогерманизм играл инструментальную роль по отношению к активизму.
3. На наш взгляд, было бы желательно в начале работы уделить большее внимание определению прогерманизма, его отличиям от германофильства, эпистемологическому статусу самого явления (это идейное течение, дискурс, политическая платформа или что-то ещё?). Хотя по прочтении текста целиком часть подобного рода вопросов проясняется, всё же во Введении не хватает комментариев относительно используемого понятийного аппарата.
4. Жаль, что автор по какой-то причине не использовал материалы ещё одного шведского архива – Архива и библиотеки рабочего движения (ARBARK), где, например, хранятся документы,

связанные с часто упоминаемыми в работе деятелями социал-демократического движения (Я. Брантингом и другими).

5. Как известно, рассматриваемый период стал знаменательным с точки зрения формирования институтов гражданского общества. О том, какова была их реакция на прогерманскую пропаганду, можно составить представление лишь из общего контекста работы и вывода о том, что шведским прогерманистам даже на волне их весьма активной деятельности, пришедшейся на 1915 г., не удалось добиться значительных успехов в борьбе за влияние на общественное мнение в Швеции (с. 210).
6. Некоторое удивление вызывает обращение к загадочной «теории железных опилок» (с. 6), суть которой поясняется со ссылкой на довольно сумбурную статью в газете «Завтра».
7. Не вполне понятно, почему автор берет термин «прогерманизм» в кавычки, особенно учитывая смысловую многозначность этого знака препинания.
8. Вряд ли можно считать корректной характеристику Швеции как «отсталой полуфеодальной страны», которая именно в рассматриваемый период превратилось в современное государство (с. 4).
9. К сожалению, автор почему-то прошёл мимо некоторых весьма важных с точки зрения его темы исследований. Например, в работе отсутствуют ссылки на известный труд Гуннара Оселиуса об отношении шведской элиты к «русской угрозе» на рубеже XIX–XX вв. (1994), ещё одну книгу А. Удельберга (Одельберга) о Свене Хедине (2014), книгу А. С. Кана о связях левых шведских социал-демократов с большевиками и меньшевиками (2005), изданный совсем недавно в Швеции коллективный труд по истории страны (том, посвящённый периоду 1830–1920 гг., вышел в 2012 г.).
10. В ряде случаев автор, делая ссылки на архивные материалы, к сожалению, не указывает ни названия, ни точной даты документа, ни листов дела (см., например, сноски 650, 689, 928, 930).
11. В работе встречаются немногочисленные огрехи технического свойства. Так, финляндский историк С. Юнгар отнесен к шведским авторам (с. 46); ошибочно написана фамилия Й.П. Нильсена (с. 58), неточно переведено название журнала «Ord och bild» («Слово и живопись» вместо «Слово и образ») (с. 20) и др.

Эти замечания, однако, носят в основном частный характер и не могут существенно повлиять на весьма высокую оценку представленного диссертационного сочинения.

Основные положения диссертации нашли отражение в трех научных публикациях С.А. Гриценко, входящих в Список ВАК, что, наряду с другими публикациями автора, свидетельствует о высоком уровне научной апробации результатов работы диссертанта.

Автореферат полностью соответствует рукописи диссертационного сочинения и отражает его основные положения.

Представленная на обсуждение рукопись С.А. Гриценко является самостоятельным монографическим исследованием, вносящим существенный научный вклад в изучение политической истории Швеции начала XX века.

Обширный фактический материал, положения и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейших исследований по истории Швеции, истории международных отношений в Североевропейском регионе, при подготовке общих и специальных курсов по истории стран Северной Европы.

Диссертационное сочинение полностью отвечает требованиям, содержащимся в Положении о порядке присуждения ученых степеней от 24.08.2013 № 842 и предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 (всеобщая история (новая и новейшая история)), а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, кандидатом исторических наук А.В. Толстиком при участии доцента кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений, кандидата исторических наук, руководителя Лаборатории по проблемам скандинавских стран и Финляндии И.М. Соломеща и обсужден на заседании кафедры 25 апреля 2017 г. (протокол заседания № 7 от 25.04.2017).

Заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений
доктор исторических наук, профессор

Ю.М. КИЛИН